

Глава 158. Утешение Цинь Юйроу и расследование Гэ Цзюньцзяня

«А как же я? А как же я?» – Чжан Шаофэн первым вскочил и оживленно спросил, когда узнал, что обе девушки собираются представлять свою школу в учебной поездке.

«Ты можешь забыть об этом! Хаха. Твои результаты по английскому паршивые, не говоря уже про разговорный. Тебе придётся остаться!» – Чэнь Синьни помахала бланком в руке и поддразнила Чжан Шаофэна.

Двоюродные брат и сестра снова начали перешучиваться.

Юнь Цзянь уже привыкла к этому и улыбалась им.

Если её старший брат собирался пойти, то, конечно, она тоже должна была пойти.

Не обращая внимания на все остальные причины, Цинь Юйроу была бы очень рада, если бы узнала, что они оба участвуют в таком почётном мероприятии в качестве представителей школы, верно?

Правда, Цинь Юйроу закрыла лицо, по которому текли слезы, когда она услышала эту новость. Это были слезы радости матери, которая, пройдя через столько трудностей, услышала эту новость и очень гордилась своими детьми.

Юнь Цзянь знала, что Юнь И определенно будет одним из кандидатов, когда услышала, как Чэнь Синьни объявила: «Лучшие ученики старшей школы Ди И будут отправлены на неделю в колледж за границу в качестве учащихся по обмену»

Это было потому, что ее старший брат, Юнь И, был самым лучшим среди лучших учеников старшей школы Ди И.

Поскольку мероприятие было связано со школой и даже гордостью нации, все учащиеся, уезжающие на неделю, были освобождены от основных расходов. Это означало, что ученикам не нужно было тратить собственные деньги, если только они не хотели купить подарки и сувениры за границей.

Это позволило Цинь Юйроу вздохнуть с облегчением, когда она узнала об этом.

У нее не было денег, но если бы этот факт стоил ее детям такой возможности, она винила бы себя.

«Сяо Цзянь, Сяо И, мама гордится вами!» – Цинь Юйроу вытерла слезы и взяла сто китайских юаней, смятую мелочь, которую долго хранила, не желая тратить, чтобы дать по пятьдесят юаней Юнь Цзянь и Юнь И.

«Возьмите деньги. Вы должны потратить их на то, что вы захотите купить в другой стране! Не позволяйте другим смеяться над вами!» – Цинь Юйроу протянула деньги своим детям.

«Мама, нам не нужно ни на что тратиться. Школа обеспечит нас питанием и жильем!» – Юнь И быстро сунул деньги обратно Цинь Юйроу, зная, что это ее зарплата, которую она долгое время откладывала.

Юнь Цзянь почувствовала теплоту в сердце, когда держала деньги, не торопясь возвращать их Цинь Юйроу.

Богатство, которым она обладала, не могли потратить даже обычные люди многих поколений, но это богатство даже близко не было так приятно, как те пятьдесят юаней, которые дал ей Цинь Юйроу.

Через некоторое время Юнь Цзянь положила деньги на стол и подтолкнул их к женщине: «Мама, мне они тоже не нужны. Ты знаешь, что я знакома с мэром Гу, и мы работаем вместе. Я не нуждаюсь в деньгах на личные расходы»

Слова Юнь Цзянь были двусмысленными, но ее намерения были ясны. Она могла только использовать имя мэра Гу для своей логи.

«Сяо Цзянь, ты...» – Цинь Юйроу была ошеломлена, но Юнь Цзянь прервала ее. – «Это правда, мама. Поверь мне. И деньги, которые я зарабатываю, тоже законны»

Если бы она показала Цинь Юйроу все свое богатство, та, наверное, упала бы в обморок от шока. Она должна была показывать все постепенно, чтобы Цинь Юйроу могла переварить все это.

Цинь Юйроу открыла рот, но в конце концов проглотила свои слова. Успокоившись, она посмотрела на Юнь Цзянь и сказала, сдерживая слезы: «Мои хорошие дети, вы пострадали из-за моей несостоятельности...»

...

Для выезда за границу требовалось пройти несколько процедур, а подросткам, выезжающим за границу, дополнительно требовалась подпись родителей и другие сложные условия.

В этот день Цинь Юйроу не пошла на работу. Она взяла отпуск специально для того, чтобы пройти эти процедуры для своих детей.

Программа обмена учащимися была запланирована на следующий месяц. У учащихся было много времени на подготовку и сбора багажа.

Когда Юнь Цзянь вернулась в школу на этой неделе, ее вызвали в кабинет по неизвестной причине. Когда она пришла туда, то увидела незнакомого мужчину средних лет, который стоял у входа.

Мужчина сидел прямо. Он был одет в обычную одежду, но от него исходил праведный дух военного. Это был руководитель спецподразделения, которое использовала полиция для расследования местонахождения Юнь Цзянь, Гэ Цзюньцзяня.